

ОБЩИЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Анализируется общий концептуальный подход к правам человека, который важен и для уяснения юридических характеристик ограничений прав и свобод человека, уясняется современная концепция и смысл ограничений прав и свобод человека и гражданина. Представляется возможным рассматривать ограничения прав и свобод как исторический продукт развития естественно-правовой теории.

Ключевые слова: государство и право.

Аналізується загальний підхід до прав людини, що важливий і для з'ясування юридичних характеристик обмеження прав і свобод людини, з'ясовується сучасна концепція і сенс обмежень прав і свобод людини. Уявляється можливим розглядати обмеження прав і свобод як історичний продукт розвитку природно-правової теорії.

Ключові слова: держава і право.

In the scientific article general conceptual approach to human rights which is important and for elucidation of legal characteristics of restrictions of the rights and personal freedom is analyzed, the modern concept and sense of restrictions of the rights and personal freedom is understood. It is obviously possible to consider restrictions of the rights and freedom as a historical product of development of the naturally-legal theory.

Key words: the state and the right.

Существенным элементом правового регулирования положения человека является общий концептуальный подход к правам человека, который важен и для уяснения юридических характеристик ограничений прав и свобод, их сущности и юридической природы. Как писал Р. Давид, «юридическая наука часто лишь придает юридический аспект идеям и тенденциям, сложившимся первоначально в иных сферах науки»¹. Только обратившись к научному наследию XVII–XVIII вв., к философии естественных прав человека можно уяснить современную концепцию и смысл ограничений прав и свобод человека и гражданина, ведь история прав человека это вместе с тем и история формирования и эволюции представлений об ограничениях этих прав. И поэтому представляется возможным рассматривать ограничения прав и свобод как исторический продукт развития естественно-правовой теории. Ограничения прав и свобод в этом смысле имеют такое же естественное происхождение, как сами права и свободы. Еще Дж. Фосэт писал: «Права человека иногда именуется основными правами или естественными правами или основополагающими»².

Сформировавшаяся в Европе в XVII–XVIII вв. либеральная доктрина прав человека выдвинула новые ориентиры во взаимоотношениях государства и человека – свободу, юридическое равенство, верховенство закона, универсальные права человека, и предопределила на много десятилетий вперед содержание международного и внутригосударственного права в области прав человека. Основой этой доктрины явилась естественно-правовая теория происхождения государства и права или теория естественного права как ее нередко называют в научной литературе. Данная теория является одной из старейших и в то же время одной из на-

© АЛИЗАДЕ Ильгар – аспирант юридического факультета Бакинского государственного университета

ибо более распространенных правовых доктрин. Благодаря усилиям европейских философов Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Б. Спинозы, В. Гумбольдта сложилась целая школа естественного права, оказавшая огромное влияние на процесс дальнейшего развития как национального, так и международного права. При всем различии подходов она была объединена главным – идеей свободы личности, ее автономии, возможности пользоваться неотъемлемыми правами – правом на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, собственности. Трудно переоценить значимость таких подходов, к человеку, его правам, свободам, определявших принципиально новые параметры взаимоотношения человека и государства, выдвигавших принцип гуманизма в качестве важнейшего фактора государственно-правовой деятельности, и стремившихся дать содержательное обоснование устанавливаемого государством права.

Р. Давид отмечает, что «вопреки своему неудачному наименованию школа естественного права видела в праве не какое-то естественное явление, а творение человеческого разума, признанного отныне единственной направляющей право силой. В эпоху господства философии просвещения юристы вдохновлялись идеей универсализма и стремились к созданию таких норм справедливости, которые образуют всеобщее неизменное для всех времен и народов право»³. Теория естественного права, как считает Э. Аннерс, «представляет собой несколько большее, чем просто теория права и концепция его возникновения. Она является философией, которая объясняет и определяет положение человека в универсуме и в обществе. Затем уже из такой философии выводятся принципы и методы создания права»⁴.

Теория естественного права выдвинула в качестве главных принципов свободу и неотъемлемые, неотчуждаемые права человека, которые принадлежат ему от рождения как представителю рода человеческого. Человеческое достоинство и индивидуальность придают человеку качество субъекта права, который «в силу самого своего бытия обладает определенными правами... Называть их правами человека или «человеческими правами» вполне логично. Это права, которые непосредственно связаны с природой человека, т.е. естественные и врожденные права»⁵. Уже по самому своему определению естественные права трактуются не как благоприобретенные, а как врожденные и, условно говоря, догосударственные. Эти права не являются естественными в том смысле, что они вытекают из вечной и неизменной природы человека; они появляются на определенной стадии развития общества, в определенной среде. Они принадлежат каждому в силу рождения в таком обществе, в котором возможны безусловные притязания индивидов на свободную самореализацию в личной и общественной жизни. В различных международных и внутригосударственных декларациях список неотъемлемых прав и свобод становится весьма объемным, он составляет и основную, достаточную большую, часть многих современных конституций.

Согласно естественно-правовой концепции права и свободы человека – это конкретно-юридическое выражение его свободы. Более того, понимание свободы неотделимо от прав человека, которые не растворяют человека в государстве и не подчиняют ему. Главное для человека – свобода, которая должна быть средой его обитания. В сфере свободы человек избирает свой собственный жизненный путь, реализует свои интересы и пристрастия. Свобода, которая предоставляется лицу правом, заключается в возможности преследовать и осуществлять те или иные

цели во внешнем мире. Ж.-Ж.Руссо считал, что «эта общая свобода есть следствие человеческой природы»⁶. «Люди являются по природе своей свободными, равными и независимыми», – писал Дж. Локк. Первым и самым необходимым условием существования человека и его деятельности является свобода⁷. «Свобода (независимость от принуждающего произвола другого), поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, – и есть это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду»⁸.

Цель естественно-правовой доктрины – ограничить притязания государства по своему усмотрению определять объем прав и свобод человека, не считаясь с необходимым для нормальной жизнедеятельности индивида набором прав, которые объективно присущи ему от рождения и поэтому являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми, независимыми от воли государства. Государство мыслится как инструмент, созданный людьми для обеспечения их прав и свобод, оно обязано признавать эти права, считаться с ними, отражать в позитивном праве, ограждать их от каких бы то ни было посягательств, воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы человека. Идеей о естественных правах человека был положен предел бесконтрольности и произволу государственной власти, определены границы ее воздействия, выдвинуты критерии оценки государства и его цель – осуществление «всеобщего блага», защита прав человека, обеспечение его свободы. На этих постулатах и формируется в XVIII в. новое понимание государства, а именно правового государства с приоритетом прав человека, господством закона, разделением властей.

Смысл существования естественного права, как и любого иного права, выражается, с одной стороны, в предоставлении лицу известной сферы внешней свободы, а с другой в ограничении этой сферы. Право, как считал И. Кант, выступает «совокупностью условий, позволяющих совместить произвол (свободу) одного лица с произволом (свободой) другого с точки зрения всеобщего закона свободы»⁹.

Свобода личности не является абсолютной. «В случае согласия на то других человек должен согласиться отказаться от права на все вещи, в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе»¹⁰. Английский юрист Уильям Блэкстоун в «Комментариях к законам Англии» (1765–1768) писал, что естественная свобода человека «заключается в основном в способности действовать так, как сама личность считает удобным для нее вне какого-либо сдерживания и контроля... Но каждый человек при своем вхождении в общество передает часть своей естественной свободы в качестве возмещения за такое ценное приобретение... политическая или гражданская свобода, которой обладают члены общества, является ни чем иным, как естественной свободой, ограниченной человеческим законом настолько, насколько это необходимо и целесообразно для общего блага всего общества»¹¹.

Возникнув как философское течение, теория естественного права была воспринята законодательством, прежде всего конституционным, различных государств. С появлением первых документов конституционного значения происходит сближение и взаимопроникновение естественного и позитивного права. В конституциях начинают нормативно закрепляться господствующие в обществе представления о естественном праве. Соответствие конституции естественному праву не абсолютно, поскольку сами представления о праве как воплощении сво-

боды, справедливости, равенства различны в разных обществах и в разные исторические эпохи. Сама теория естественных прав – это абсолютный правовой идеал. Конституция – это приближение к идеалу, которое на данном этапе развития страны соответствует уровню политической, правовой, наконец, общечеловеческой культуры общества»¹². В этом аспекте «в качестве одной из особенностей Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. следует указать существенное и принципиальное обогащение по сравнению с прежними конституциями системы прав и свобод человека и гражданина»¹³. Это особенно важно в деятельности отечественных государственных инстанции, «для которых система прав и свобод человека и гражданина должна служить естественным ограничителем, не позволяющим в своей нормотворческой и правоприменительной деятельности ущемлять эти права и свободы»¹⁴.

При всем многообразии подходов в самых общих чертах современную модель теории естественного права можно изложить в следующих постулатах: 1. Все люди свободны от рождения и равны в правах; 2. Каждый человек от рождения обладает определенным набором естественных прав и свобод (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести и вероисповедания и т.д.); 3. Система индивидуальных прав и свобод должна обеспечивать человеку свободу, причем свобода должна быть максимальной; 4. Устанавливаемое государством право (позитивное право) должно закреплять естественные права человека; 5. Признание, обеспечение и защита естественных прав и свобод – основное назначение государства, смысл его существования; «конечной целью каждого политического объединения является сохранение естественных и неотъемлемых прав человека»¹⁵; 6. Поскольку человек живет среди других людей, равных ему в правах и свободах, постольку его свобода ограничена правами других. Ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. гласит: «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому». Поэтому свободу можно определить как «лимитированное нормами общественного, гражданского бытия поведение человека. Свобода человека, таким образом, выражает, прежде всего, внешнее ограничение действий человека существующими в данном обществе нормами положительного права. Она есть продукт регламентации»¹⁶. Свобода другого человека – первое основание ограничения прав и свобод человека. Второе основание ограничений – интересы самого государства, которое действует в целях обеспечения общего блага и является главным гарантом прав и свобод человека; 7. Границы свободы определяются исключительно законом, т.е. актом, принимаемым органом народного представительства.

Приведенные ключевые положения естественно-правовой доктрины нашли отражение и в действующем Основном Законе Азербайджана. То, что в основе Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. лежит естественно-правовой тип правопонимания – идеология естественных и неотчуждаемых прав человека, которые признаются существующими объективно, имеющими дозаконотворческий и внезаконотворческий характер, очерчивающими сферу индивидуальной свободы и тем самым ограничивающими государственную власть – признается большинством отечественных правоведов. «Конституция Азербайджанской Республики, – подчеркивает Ф.М. Аскеров, – категорично «отвергла концепцию патернализма в закреплении прав человека. В нем права и свободы человека рассматриваются не как воля государственной власти, данная «сверху в виде подарка», а как обусловленная природой человека, фактом его бытия мера свободы»¹⁷.

Само закрепление в современных конституциях основных естественных прав, как замечает М.В. Баглай, означает, что «позитивное право все больше сливается с естественным правом»¹⁸. Восприятие естественно-правовой теории на конституционном уровне особенно важно, поскольку «концептуальное правопонимание оказывало и оказывает в большей или меньшей степени, прямо или косвенно влияние на процесс законотворчества, развитие законодательства и реализацию законов и иных нормативных актов»¹⁹.

В советских конституциях понятие «естественные, неотъемлемые, неотчуждаемые права» не применялось, а в науке оценивалось критически, связывалось главным образом с изучением теории и истории государства и права или конституционного строя зарубежных стран. Эти права рассматривались обычно как памятник отдаленного прошлого, когда буржуазия выступала под лозунгами, направленными на ограничение феодальной власти. Значение борьбы за естественные, неотъемлемые, неотчуждаемые права особенно подчеркивался при изучении процессов становления буржуазно-демократических свобод. В условиях социалистического общества значение естественных прав отрицалось, поскольку права гражданина, согласно бытовавшей концепции, производны от интересов государства и общества. Идеям естественных, неотъемлемых, неотчуждаемых прав противопоставлялся иной подход. Считалось, что никаких заранее заданных параметров для конституции и иных нормативно-правовых актов нет и быть не может. Права и свободы объявлялись как бы автоматически производными от социально-экономического и политического строя. К тому же индивид воспринимался лишь как гражданин, тесно связанный со своим государством.

Общая идея, на которой основано действующее законодательство, может быть сформулирована следующим образом – каждый человек априорно считается свободным, а права и свободы – это юридическое выражение этой свободы, в правах и свободах «даны направления и границы ее внешнего выражения»²⁰.

Свобода из сферы естественного состояния трансформируется в систему формализованных прав, свобод, обязанностей, ограничений, призванных, с одной стороны, легализовать свободу человека в границах общего правопорядка, а с другой, ограничить возможный произвол отдельной личности. Право одновременно и охраняет и ограничивает свободу личности. Можно сказать, что право изначально формировалось как средство гарантирования и вместе с тем ограничения свободы личности.

Особое значение имеет закрепление свободы человека именно в Основном Законе государства. По мнению Б.Н. Топорнина, мера свободы человека, ее защищенность от произвола и беззакония, закрепляемые Конституцией, – определяющий критерий истинного демократизма Основного закона и Конституция нацелена в первую очередь на то, чтобы обеспечить личности свободу²¹. И.С. Бондарь отмечает, что само возникновение конституции как Основного Закона государства во многом было связано в историческом плане с необходимостью провозглашения и закрепления на высшем правовом уровне идеи свободы личности²². И.Е. Фарбер, применительно к конституции социалистического государства, считал, что социальное назначение Основного Закона состоит в том, чтобы «гарантировать сложившуюся в социалистических государствах подлинную свободу личности, юридически определить конституционные основы этой свободы, взаимоотношения власти и личности»²³.

В действующей Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.²⁴ идеей свободы пронизаны все ее положения. Для любой Конституции, провозглашаю-

щей своей целью движение к высшим человеческим ценностям, идея свободы человека становится неотъемлемой частью всей ее концепции. Конституция принимается и действует не только ради оформления новой государственности, но, прежде всего для закрепления основ правового статуса человека и гражданина. Содержание свободы в самой Конституции и еще полнее в текущем законодательстве раскрывается путем наделения граждан широкими юридическими возможностями. Широта, разнообразие и обеспеченность этих возможностей свидетельствует о диапазоне и спектре свободы выбора, которыми располагают граждане при осуществлении своих прав.

Правовое регулирование в сфере свободы заключается, главным образом, в обеспечении, защите личной свободы с одной стороны, и определении условий, форм, границ государственного вмешательства в нее, с другой²⁵.

1. Давид Р. *Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 65. 2. *Fawcett J.E.S.* The Law of Nations. – N.Y.: Basic Books, 1968. – P. 159. 3. Давид Р. *Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 38. 4. Аннерс Э. История европейского права. – М.: Наука, 1994. – 393 с. 5. Штерн К. Защита основных прав и их ограничения / Государственное право Германии / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. В 2-х т. Т. 2. – М.: ИГПАН, 1994. – С. 167. 6. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или Принципы политического права. – М.: Соцэкгиз, 1938. – С. 4. 7. Гумбольдт В. Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства / Язык и философия культуры / Под общ. ред. А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – С. 30. 8. Кант И. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. – СПб.: Наука, 1995. – С. 291–292. 9. История политических и правовых учений. – М.: Юридическая литература. – 1989. – С. 197. 10. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 196. 11. Штерн К. Защита основных прав и их ограничения / Государственное право Германии. В 2-х т. Т. 2. / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: ИГПАН, 1994. – С. 265–266. 12. Драма российского закона / Отв. ред. В.П. Казимирчук. – М.: Юридическая книга, 1996. – С. 46. 13. Меликова М.Ф. Конституция Азербайджанской Республики и права человека // Вестник Бакинского Государственного Университета. Сер. Социально-политических наук. – 1995. – № 1. – С. 9. 14. Талыбова К.В. Конституционные гарантии защиты прав человека / Материалы первой республиканской научно-практической конференции «Азербайджан на пороге XXI века». – Баку, 1997. – С. 57. 15. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие. – М.: Бек, 1996. – С. 135. 16. Драма российского закона / Отв. ред. В.П. Казимирчук. – С. 418. 17. Алескеров Ф.М. Конституция Азербайджанской Республики и права человека // Бюллетень права человека. – 1998. – № 1. – С. 29. 18. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – С. 19. 19. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 21. 20. Козулин А.И. Об источниках прав человека // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 146. 21. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1997. – С. 29. 22. Там же. – С. 173. 23. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. – Саратов, 1967. – С. 36. 24. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2002. – № 9. – Ст. 554. 25. Талыбова К.В. Конституционные гарантии защиты прав человека / Материалы первой республиканской научно-практической конференции «Азербайджан на пороге XXI века». – Баку, 1997. – С. 57.